

Камышанченко Елена Анатольевна

ФОРМА И СТАТУС ВЕРБАЛЬНОГО КОМПЛЕМЕНТА В СТРУКТУРАХ С ФУНКТОРНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ

В настоящей статье объектом исследования являются форма и статус вербального компонента в структурах с функторными предикатами, выраженными глаголами со значением "нереализованность" и "недостаточность". Анализ позволил выявить способность глаголов сочетаться с личными формами, исходя из конгруэнтности их семантики и категориального значения соответствующей формы, и определить зависимость между выбором структуры и категориальным значением глагола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

В настоящей статье объектом исследования являются форма и статус вербального комплемента в структурах с функторными предикатами, выраженными глаголами со значением «нереализованность» и «недостаточность». Анализ позволил выявить способность глаголов сочетаться с неличными формами, исходя из конгруэнтности их семантики и категориального значения соответствующей формы, и определить зависимость между выбором структуры и категориальным значением глагола.

Ключевые слова и фразы: функторный предикат; пропозиционный предикат; бипредикат; вербальный комплемент; категориальное значение; неличные формы глагола.

Камышанченко Елена Анатольевна, к. филол. н.

НИУ «БелГУ»

kamyshanchenko@bsu.edu.ru

**ФОРМА И СТАТУС ВЕРБАЛЬНОГО КОМПЛЕМЕНТА
В СТРУКТУРАХ С ФУНКТОРНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ[©]**

В настоящей статье рассматриваются глаголы со значением *нереализованность* (*fail, miss*) и *недостаточность* (*want, need, require*) как функторные предикаты, и определяется зависимость между выбором формы вербального комплемента и категориального значения глагола.

В лингвистике функторами принято называть такие семантические единицы, «которые предполагают обязательную сочетаемость с некоторыми другими элементами, т.е. обладая обязательными валентностями, открывают места для некоторых других семантических элементов» [2, с. 10]. Функторы с заполненными валентностями, т.е. в сочетании с пропозицией, представляют собой конструкции с предикатными актантами, в которых составляющие её элементы рассматриваются как комплексный предикат с дальнейшим подразделением на дополнительный предикат (функтор) и главный предикат (пропозиция).

Глаголы *fail, miss, want, need, require* в структуре предложения представляют собой часть комплексного предиката или бипредиката, который состоит из двух частей – функторного и пропозиционного предикатов. Целостность данного бипредиката обеспечивается несколькими факторами. Специфика понятий нереализованности и недостаточности, выражаемых рассматриваемыми глаголами в комплексе *V+VP*, обуславливается природой этих понятий. Нереализованность имплицитно подразумевает действие, которое субъект не реализовал по объективным причинам либо целенаправленно; недостаточность или отсутствие определенных объектов имплицитно подразумевает действие, выполнение которого необходимо для определенной цели. Показателем высокой степени связности элементов рассматриваемого комплекса является кореферентность субъекта и функторного предиката и субъекта пропозиционного предиката, т.е. признак, выражаемый комплексом *V+VP* предикатируется одному и тому же лицу. Отношение взаимной детерминации, связывающее функторный и пропозиционный предикат как элементы бипредиката, предопределяется также различиями в их номинативной сущности, которые сводятся к тому, что пропозиционный предикат называет действие, а функторный предикат выражает отношение к данному действию, взаимно детерминируя друг друга и обеспечивая полноту предикации.

Функторность рассматриваемых глаголов предопределяет другую проблематику – определение формы и статуса последующего глагольного элемента, выбор которого обуславливается совместимостью семантики самих глаголов и категориального значения форм инфинитива и герундия.

В концепциях разных авторов выделяются различные критерии, которые могут служить основанием для разграничения инфинитива и герундия. Г. Суит отмечает, что герундий имплицитно подразумевает длительность и регулярность действия [16, S. 120]. Подобной точки зрения придерживается и Б. А. Ильиш, который считает, что герундий «выражает скорее несовершенный вид», а инфинитив «приобретает скорее оттенок совершенного вида» [1, с. 228].

Некоторые исследователи, в частности Х. Поутсма [15] и А. И. Смирницкий [4], дифференцируют инфинитив и герундий в зависимости от степени субстантивной репрезентации, т.е. опредмеченности представления обозначаемых этими формами действий.

Б. Конрад [8], а также авторы грамматики английского языка Н. А. Кобрин, Е. А. Корнеева, К. А. Гузеева, М. И. Осовская разграничивают инфинитив и герундий по признаку конкретность/абстрактность. Авторами отмечается, что инфинитив является более конкретным по своей семантике, это выражается в том, что инфинитив обозначает, как правило, единичное, конкретное действие [3, с. 137].

Очевидно, что в грамматике английского языка накоплен большой материал, иллюстрирующий различие рассматриваемых форм. Однако вопрос о том, чем предопределяется выбор глаголом той или иной формы, до сих пор остается открытым. Логичной представляется мысль Д. Болинджера о том, что в основе этого выбора лежит совместимость семантики глагола и категориального видового значения инфинитива и герундия, однако это требует подтверждения с использованием более репрезентативного материала [7].

Поведем анализ с целью выявления способности глаголов сочетаться с инфинитивом и/или герундием, в зависимости от лексического и категориального значения глаголов и категориального значения вербального комплемента.

Как показал фактический материал, в отличие от глаголов со значением *недостаточность* (want, need, require), сочетающихся как с инфинитивом, так и с герундием, глаголы со значением *нереализованность* (fail, miss) проявляют способность сочетаться только с одной из неличных форм и реализуют своё значение только в рамках одной структуры. Так, глагол *fail* встречается в конструкции *V+to Inf*, а глагол *miss* в конструкции *V+Ger*. Рассмотрим, какими факторами обусловлена подобная избирательность.

Оба глагола *fail*, *miss* выражают нереализованность действия. Однако глагол *miss* имеет более широкое и общее значение, кроме того, он номинирует действие, которое может быть легко выведено из объекта: *miss (seeing) Mary (не увидеть Мэри)*, *miss (hitting) the target (не попасть в цель; промахнуться)*, т.е. действие, характеризующее глаголом *miss* и выражаемое неличной формой соотносимо с референтом объективной действительности, что характерно для герундия. Глагол *fail* имеет более узкое значение. Действие имплицитно в его значении только в двух случаях: *fail (to pass) exams (не сдать экзамен)*, *fail (to perform duties before) smb. (подвести кого-то)*. Однако и в этих случаях глагол *fail* предполагает наличие вербального компонента, выражающего конкретное, единичное действие. Это значение передаётся формой инфинитива.

По мнению Р. Диксона, одним из факторов, предопределяющим выбор той или иной неличной формы, является наличие/отсутствие намерения со стороны субъекта совершить действие [9]. Инфинитив употребляется в том случае, если субъект приложил усилия для совершения действия, но это не обязательно значит, что он способен совершить это действие. Таким образом, семы [АКТИВНАЯ ПОПЫТКА СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ], [ЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ], [ОБЪЕКТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ], входящие в семантическую структуру глагола *fail*, также обуславливают сочетаемость глагола с инфинитивом: *He failed to run her over (Он не сбил ее)* (*He tried to kill her but he didn't manage it (Он пытался убить ее, но ему не удалось)*). Глагол *miss* не выражает намерение субъекта совершить действие, чем предопределяется употребление герундия: *He missed running her over (Он не сбил ее)* (*he didn't intend to hit her, but she seemed just to step in front of the car and he had to swerve (Он не имел намерения сбить ее, но она, казалось, выскочила перед машиной, и ему пришлось свернуть)*).

Глаголы *fail*, *miss* исключают возможность сочетаемости с пассивной формой инфинитива и герундия. Это объясняется тем, что названные глаголы в сочетании с неличной формой представляют собой комплексный бипредикат, т.е. функторный и пропозиционный предикаты в комплексе *V+VP* связаны отношением взаимной детерминации, а признак, выражаемый данным комплексом, предикцируется одному и тому же лицу, например:

1) *She had failed to inherit Lavinia's tawny hair, but I thought she would be a beauty like her mother* [13]. – Она не унаследовала рыжевато-коричневые волосы Лавинии, но я думал, что она будет красавицей, как и ее мама.

2) *I missed meeting her* [Ibidem]. – Я не встретился с ней.

В данных примерах глаголы *fail*, *miss* выражают определённое отношение к действию, характеризуют его, а неличные формы, в свою очередь, называют это действие, тем самым взаимно детерминируя друг друга и обеспечивая полноту предикации, а их субъекты кореферентны. При сочетании глагола с пассивной формой инфинитива или герундия связность элементов нарушается: *The importance of the problem failed to be realized by Sam (Сэм не понял важность проблемы)*. *The importance of the problem missed being seen by Sam (Сэм не увидел важность проблемы)*. В приведённых предложениях явно прослеживается несоответствие с признаками бипредиката, что позволяет говорить о неграмматичности данных предложений и о несовместимости глаголов с залоговой характеристикой действия, выражаемого неличной формой.

Глагол *fail* обнаруживает способность сочетаться с формой статива:

3) *We have failed to be either unified or strong* [10]. – Мы так и не объединились и не стали сильными.

Инфинитив *to be unified* представляет собой пассив состояния, который, в отличие от страдательного залога, обозначает не процессуальный, а качественный признак (что подтверждается и однородным членом, выраженным качественным прилагательным *strong*), который предикцируется его носителю, выраженному подлежащим всего предложения. Следует также отметить, что в данном предложении глагол *fail* реализует значение *недостаточность*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация того или иного лексического значения связана не только со структурой в целом, но и с лексическим значением неличной формы глагола и её лексическим окружением. Это можно подтвердить следующими примерами:

4) *I was sorry to miss seeing you in the finals in Paris* [14]. – Мне жаль, что я не увидел тебя на финале в Париже.

5) *He missed being there* [6]. – Он не был там.

6) *I certainly missed being promiscuous* [5]. – Я, конечно, не был неразборчивым.

В предложении (4) герундий *seeing* обозначает действие, нереализованность которого и выражает глагол *miss*. В предложениях (5, 6) в форме герундия употреблён экзистенциальный глагол *to be*, таким образом, неправомерно говорить о нереализованности действия. В этих случаях глагол *miss* реализует значение *недостаточность*. Но в предложении (5) акцентируется признак [ОТСУТСТВИЕ СУБЪЕКТА], а в предложении (6) глагол *miss* в сочетании *Ger+Attrib* реализует признаки [КАЧЕСТВЕННАЯ НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ СУБЪЕКТА] и [ОТСУТСТВИЕ КАЧЕСТВА У СУБЪЕКТА].

Наиболее характерной для глаголов *fail*, *miss* оказывается сочетаемость с *Indefinite Infinitive* и *Indefinite Gerund*. Рекуррентность использования данных форм в качестве второго элемента объясняется спецификой категориального значения рассматриваемых глаголов. Значение глаголов имплицитно ретроспективную

ориентированность действия, выражаемого неличной формой глагола, что отражается в семантическом признаке [НЕГАТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ]. Иначе говоря, глаголы указывают на завершенность или прекращённость действия, которое совершалось до момента достижения негативного результата, выражаемого глаголами *fail*, *miss*, тем самым снимая необходимость выраженности завершения в неличной форме глагола, а наличие признака завершенности действия является прохибитивным фактором к употреблению *Continuous Infinitive* в сочетании с глаголом *fail* и объясняет малорелевантность использования *Perfect Infinitive* и *Perfect Gerund*, которые также констатируют завершенность действия.

Рассмотрим конструкцию *V+to Inf*, которая характерна для глаголов *want*, *need*, *require*:

7) *Jake knew he needed to rise and say something or do something [11]... – Джек знал, что ему необходимо встать и сказать что-нибудь или сделать что-то...*

8) *...or perhaps he required to take a deep, deep plunge into the ocean of human life [12]. – ...или, возможно, ему необходимо было глубоко, глубоко погрузиться в океан человеческой жизни.*

9) *She wanted so much to see you and when you came she forgot what she wanted to say to you [13]. – Она так сильно хотела видеть вас, а когда вы пришли, она забыла, что хотела сказать.*

В предложениях (7, 8) глаголы *need*, *require* выражают необходимость совершения действия, представленного инфинитивом, для достижения какой-либо цели. Глагол *want* в данной конструкции выражает желание лица выполнить действие и рассматривается как интенциональный глагол. Однако структура не является решающим фактором в определении семантики глагола. Рассмотрим еще несколько примеров:

10) *I need to be strong [5]. – Мне необходимо быть сильным.*

11) *Young men want to be faithful, and they are not; old men want to be faithless, and cannot [17]. – Молодые люди хотят быть верующими, но таковыми не являются; старые люди хотят быть неверующими, но не могут.*

Во всех предложениях рассматриваемые глаголы выражают *потребность*. Но в примерах (7-9) констатируется потребность в реализации действия для достижения определённой цели. А в предложениях (10, 11) имплицитно выражается качественная неполноценность субъекта, вызванная отсутствием определённого качества, представленного пропозицией, необходимость и желательность приобретения которого и выражают глаголы *want*, *need*. Другими словами, в конструкции *V+to be+Attrib* рассматриваемые глаголы реализуют семантические признаки, характерные для глаголов со значением *недостаточность*.

Глаголы данной подгруппы сочетаются с инфинитивом в форме страдательного залога, например:

12) *I wanted to say that did not particularly want to be taken care of [13]. – Я хотел сказать, что не хочу, чтобы обо мне заботились.*

13) *Any man who beats his wife with an aluminum bat needs to be shot [11]. – Любого мужчину, который бьет свою жену алюминиевой палкой, нужно пристрелить.*

В этом случае состояние, обозначенное глаголами *want*, *need*, предикцируется лицу, выраженному подлежащим предложения, а действие, обозначенное формой инфинитива, направлено на это лицо и имеет своей целью определённое видоизменение субъекта, т.е. приобретение им необходимого недостающего признака или качества. Сочетаясь с инфинитивом в форме страдательного залога, глаголы могут обозначать необходимость наличия какого-либо признака для нормального, полноценного физического или эмоционального состояния субъекта.

Значение комплемента в форме страдательного залога при глаголах *want*, *need* эквивалентно значению комплемента в форме герундия:

14) *Our proverbs want rewriting [17]. – Наши пословицы нужно переписать.*

15) *The tiled floor is worn and needs scrubbing [11]. – Черепичный пол старый и его нужно почистить.*

Так, в приведённых примерах действие, выраженное герундием, направлено на субъект для изменения его состояния и приобретения субъектом недостающих ему качеств, признаков или характеристик. Идентичное значение передают рассматриваемые глаголы и в сочетании с пассивным инфинитивом: *The garden wants weeding. ⇒ The garden wants to be weeded. (Сад надо прополоть).*

Рассматриваемые глаголы реализуют значение *недостаточность*, вступая в синтаксические отношения с субстантивированными неличными формами, которые в некоторых случаях могут быть заменены соответствующим однокоренным существительным: *Something always needed improving. ⇒ Something always needed to be improved. ⇒ Something always needed improvement (Что-то всегда необходимо улучшить. ⇒ Что-то всегда должно быть улучшено. ⇒ Что-то всегда нуждается в улучшении).*

Таким образом, семантика функтора предопределяет выбор последующего глагольного элемента, в основе которого лежит совместимость семантики глагола с категориальным значением форм инфинитива и герундия, релевантность/иррелевантность аспектуальной и залоговой характеристик действия, выраженного неличной формой глагола.

Список литературы

1. Ильиш Б. А. Современный английский язык: теоретический курс. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. 347 с.
2. Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами: Проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. С. 5-28.
3. Кобрина Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология (на англ. яз). М.: Просвещение, 1985. 288 с.

4. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 440 с.
5. Amis M. Money. London: Penguin Books, 1986. 394 p.
6. Archer J. Shall We Tell the President? Coronet Books, 1991. 248 p.
7. Bolinger D. Aspects of Language. N. Y., 1975. 682 p.
8. Conrad B. Referring and Non-Referring Phrases: A Study in the Use of the Gerund and Infinitive. Copenhagen: University of Copenhagen: Akademik Forlag: Publications of the Department of English, 1982. 310 p.
9. Dixon R.M.W. A New Approach to English Grammar on Semantic Principles. Oxford: Clarendon Press, 1991. 398 p.
10. Drury A. The Hill of Summer. N. Y.: Pinnacle Books, 1985. 559 p.
11. Grisham J. A Time to Kill. N. Y.: Island Book, 1992. 515 p.
12. Hawthorne N. The House of the Seven Gables. Wordsworth Editions Limited, 1995. 227 p.
13. Holt V. The Indian Fan. N. Y.: Fawset Crest, 1989. 396 p.
14. Nastase I. Break Point. N. Y.: St. Martin's Press, 1987. 360 p.
15. Poutsma H. A. Grammar of Late Modern English. Groninger: Nordhoff, 1928. Part. 1. 539 p.
16. Sweet H. A New English Grammar Logical and Historical. Oxford, 1898. Part II. Syntax. 127 p.
17. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Wordsworth Editions Limited, 1992. 177 p.

FORM AND STATUS OF VERBAL COMPLEMENT IN STRUCTURES WITH FUNCTORIAL PREDICATES

Kamyshanchenko Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology
National Research University –Belgorod State University”
kamyshanchenko@bsu.edu.ru

The author researches the form and status of verbal complement in structures with functorial predicates expressed by verbs with meaning “lack of implementation” and “insufficiency”, and tells that the analysis allows revealing the ability of verbs to be combined with impersonal forms, based on the congruence of their semantics and the categorical meaning of a corresponding form, and determining the dependence between the choice of the structure and categorical meaning of the verb.

Key words and phrases: functorial predicate; propositional predicate; bipredicate; verbal complement; categorical meaning; impersonal forms of verb.

УДК 8

Филологические науки

В статье на материале современного немецкого языка поднимается проблема неэмотивности фразеологических единиц (ФЕ). Неэмотивные ФЕ противопоставляются фразеологизмам с эмоционально-экспрессивными характеристиками. К неэмотивным ФЕ относятся фразеологизмы терминологической номинации. Цель статьи – определить понятие «неэмотивный фразеологизм» и показать, что термины со связанной семантикой составляют одну из групп неэмотивных фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; фразеологизм; неэмотивный фразеологизм; термин; фразеологизм-термин.

Катамадзе Мария Олеговна

Московский педагогический государственный университет
m.katamadze18@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ НЕЭМОТИВНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Эмоции являются неотъемлемой частью повседневной жизни человека, результатом субъективного восприятия различной информации, с которой нам приходится сталкиваться. В. И. Шаховский называет их «одной из форм отражения мира». По мнению ученого, эмоции «отражают не предметы и явления реального мира, а отношения, в которых они находятся к человеку» [13, с. 23]. Эмоциональные отношения и состояния говорящего закрепляются в семантике языковых единиц в качестве самостоятельных микрокомпонентов и становятся кодифицированными, т.е. понятными всем носителям языка. Описывая языковую манифестацию эмоций, В. И. Шаховский оперирует понятиями «эмотивность», «эмотивный», «эмотив». Под **эмотивностью** понимается «имманентно присущее языку языковое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [Там же, с. 24]. Носителями эмотивной семантики являются эмотивы.

К эмотивным единицам языка большинство ученых традиционно относят фразеологизмы, которые благодаря своей образности, оценочности и стилистической окрашенности широко используются для выражения